

"Ты не видишь его?"

"Нет, моя царица, твой сын остается скрыт от моего взора".

Тор наблюдал, как его мать подавляет свое разочарование. Он последовал за ней из обсерватории к их ожидающим лошадям. Они поскакали обратно во дворец в тишине, но мысли Тора блуждали. Он думал, что они вместе встретятся со своими противниками, что он и его брат снова будут сражаться бок о бок, но теперь... Теперь Тор не знал, где Локи. Это было похоже на потерю Локи в Пустоте, только на этот раз он знал, что Локи жив. Но надолго ли, спрашивали его предательские мысли. Как долго он будет один?

"Твой брат боялся этого", — сказала его мать, отвлекая Тора от мыслей. "Камни показали ему мою смерть, и теперь он чувствует вину за случившееся". Она глубоко вздохнула. "Я сказала ему, что он не может действовать в соответствии с видением".

"Ты наша мать, — ответил Тор, — если бы мне было дано видение, я бы чувствовал, что подвел тебя, если бы не смог предотвратить это, но..." он прищипил коня. "Я действительно испытываю то же чувство неудачи. Я не смог защитить тебя от этого чудовища".

Она снова вздохнула. "Это не твоя работа и не работа твоего брата - защищать меня. Я ваша мать, я должна защищать вас". На всю оставшуюся дорогу они снова погрузились в молчание. Когда они подъехали к дворцу, масштабы разрушений стали более очевидными. Один из кораблей темных эльфов врезался прямо в тронный зал. То, что весь дворец не рухнул, было свидетельством инженерной мысли Гладсхеймра и огромного везения кораблей.

Внутри они нашли Одина, Сиф, Фандрала и Вольштагга вместе с мидгардцами, осматривающими обломки. Он кивнул своим друзьям в знак приветствия. Он знал, что ему нужно поговорить с ними о том коротком разговоре, который они вели о Локи в Ванахейме. Это был разговор, которого он страшился. Он обернулся к мидгардцам и увидел Старка, Бэннера и Леди Джейн, которые почти ползали по кораблю.

"Есть новости?" спросил Один, когда они подошли.

Фригга покачала головой: "Хеймдалл не может найти никаких следов".

Тор жестом головы указал на корабль: "Что они делают?"

Леди Джейн издала взволнованный возглас: "Сюда!".

Старк и Бэннер бросились за ней, а Тор и остальные последовали чуть менее бешеным шагом. Им всем удалось разместиться в кабине, и хоть корабль был пуст от Темных Эльфов, Тор все равно чувствовал тревогу. Возможно, это было связано с тем, что внутри корабля было темно, или с багровым светом, но Тор знал одно: он не хотел задерживаться здесь дольше, чем нужно.

"Нам нужны инструменты", — сказал Бэннер.

"И сильные руки", — добавил Старк. "Кэп, помоги нам с этим".

Тор наблюдал, как капитан Роджерс помогает им, и через некоторое время они извлекли несколько единиц оборудования из панелей управления. "Для чего все это?" спросила Романов.

"Мы знали, что у Темных Эльфов есть технология, достаточно чувствительная, чтобы отслеживать Эфир". Старк поднял небольшой предмет, как будто это был трофей. "Мы

собираемся использовать ту же технологию для отслеживания Локи".

"Мы также сможем найти два других Камня", — добавил Тор.

Последствия этого не оставили никого равнодушным, и все замолчали, когда это знание дошло до них. Эфир, Камень Реальности, уже привлек Темных Эльфов, и только по счастливой случайности объединение Пространства, Разума, Времени и Реальности еще не привлекло внимание Титана. Тор с ненавистью подумал, что если собрать все шесть Камней Бесконечности, то Локи снова попадет в поле зрения Титана.

"Сначала мы сосредоточимся на поисках Локи", — сказал Старк. "Как только мы выясним, как работают эти сканеры, с данными, которые мы собрали ранее, поиск Локи не займет много времени".

"Он не хотел оставаться на Асгарде", — сказала Фригга, когда они все вышли из корабля. "Он хотел увести эльфов отсюда, но я не хотела, чтобы он был один".

Его отец взял ее за руку: "Я тоже хотел, чтобы он был здесь, с нами".

"Как ты думаешь, он отправился в Свартальфхейм?" спросил Тор.

"Вполне возможно, но из-за того, что Хеймдалл не может его увидеть, мы не можем этого знать".

Вопрос Бартона остановил их всех. "Может ли Хеймдалл видеть темных эльфов?"

Один слегка кивнул. "Он видел сквозь их маскировочные устройства. Он должен быть в состоянии увидеть их. Почему ты спрашиваешь?"

"Ну, мы знаем, что они собираются отправиться за Эфиром, и теперь они знают, что он не у Доктора Фостера. Хеймдалл не может видеть Локи, но если он может видеть Темных Эльфов, то где бы они ни были, умные люди скажут, что Локи, скорее всего, тоже там".

Тор и его родители уставились на лучника, и Тор не мог поверить, что никто из них не пришел к такому же выводу раньше. Может, Локи и остался один, но ненадолго, потому что Тор не собирался позволять брату сражаться в одиночку. Берегись, брат, подумал он, мы идем за тобой.

После того как Хеймдалл подтвердил информацию о маршруте корабля темных эльфов, выяснилось, что существует некоторая сложность в определении их дальнейших действий. Тор хотел отправиться за своим братом как можно скорее, в то время как его отец хотел, чтобы они подождали, а его бедная мать застряла где-то посередине. Старк, Бэннер и Леди Джейн сразу же начали работу со сканерами, чтобы найти два пропавших Камня Бесконечности. Подсказки, которые дали им Камни, уже находившиеся у Локи, очень помогли определить, где среди ветвей Иггдрасиля им следует искать.

Тор сидел в одиночестве в одном из многочисленных пабов Асгарда под открытым небом. По пути в обсерваторию он зашел в другое место, чтобы не раздражать Хеймдалла постоянными уточнениями о местонахождении темных эльфов. Во дворце ему тоже было не место, ведь там он был совершенно бесполезен. Потребуется время, чтобы убрать поврежденный корабль Темных Эльфов из тронного зала, прежде всего, если они не хотят, чтобы на них обрушился

весь Гладсхеймр.

"Темные эльфы все еще находятся на некотором расстоянии от Свартальфхейма", - сообщил Хеймдалл, присоединившись к Тору за столом.

Тор нахмурился, глядя на привратника: "Не помню, чтобы ты когда-нибудь покидал свой пост".

Хеймдалл занял место напротив Тора, сняв при этом свой шлем. "Твой отец взял под контроль Биврёст на время. Единственное исключение - если мидгардцам понадобится вернуться в свое царство. Пока же Асгард закрыт".

Тор удивился; он не мог припомнить случая, чтобы Биврёст был закрыт, несмотря на его разрушение. "Он сказал, почему?" - спросил он. "Темные эльфы прибыли на кораблях. С какой целью закрыли Биврёст?"

"Он не сказал".

Тор ненавидел это чувство беспомощности. Он хотел что-то делать, но не мог помочь мидгардцам в их работе со сканерами и не мог помочь в поисках брата. Одни мускулы, без мозгов, угрюмо подумал он.

"Я буду и дальше информировать твоего отца и тебя о продвижении Темных Эльфов", — сказал Хеймдалл.

Тор кивком поблагодарил привратника, затем провел руками по лицу, пытаясь сообразить, что ему делать дальше. Он решил, что пока что может помочь руководить разбором корабля темных эльфов, а может быть, даже помочь разобрать завалы вокруг него. По крайней мере, ему будет чем заняться.

Поднявшись со своего места, он направился обратно во дворец. Рабочие уже начали разбирать завалы, и, осматривая повреждения, Тор понял, что не имеет ни малейшего представления о том, как они собираются убрать корабль. Может быть, нам стоит просто улететь на нем, подумал он.

"Разве мы не можем просто улететь на нем?" спросил Тор, ни к кому конкретно не обращаясь.

"Возможно, так и придется сделать", — ответил его отец, подойдя к нему. "К сожалению, так мы рискуем еще больше повредить дворец".

Тор огляделся. "Последнее, что нам нужно, это чтобы он обрушился на нас".

Его отец пожал плечами. "Эти колонны служат скорее для украшения, чем для поддержки. Потеряв их, мы не подвергаем себя риску обрушения".

Тор повернулся к отцу и наконец задал вопрос, который мучил его с момента нападения. "Ты решил бросить Локи?"

Отец бросил на него такой свирепый взгляд, что Тор едва поборол желание отступить назад. "Я не собираюсь бросать Локи", — ответил отец с едва сдерживаемым гневом.

"Тогда почему мы не отправились в Свартальфхейм?"

"Мы..."

"Но..."

"Тор", — голос отца был уже спокойнее. "Как ты думаешь, что будет делать твой брат, если мы прибудем раньше темных эльфов?"

Вопрос отца заставил Тора остановиться. Он не думал об этом. Он знал только, что хотел бы быть там, чтобы сражаться рядом с братом, защищать его, если бы мог, но... "Он убежит", — вздохнул Тор.

"Да, потому что он боится причинить нам вред".

"Он не станет, не нарочно". Тор знал это точно, как знал и то, что должен был знать еще тогда, когда Локи только прибыл в Мидгард. Норны, как можно было быть таким слепым?

"Я согласен, но видение, данное ему, сбылось, и он боится, что нечто подобное произойдет снова".

"Мать жива", — запротестовал Тор. "Локи спас ее".

"Сейчас она жива, но в те несколько коротких мгновений она не была в живых, и ты знаешь, как привязаны друг к другу твоя мать и брат".

Их связь была тем, чему Тор молча завидовал годами, но он никогда бы не осудил Локи за это. Теперь Тор понял, что там, где у него было много друзей, у Локи не было ни одного, кроме их семьи.

"Когда мы отправимся на помощь Локи?"

"Как только прибудут темные эльфы".

"Почему ты закрыл Бифрост?"

"Чтобы удержать тебя от глупых поступков".

Тор уставился на своего отца. "- Я"

"У тебя было намерение сбежать без всякого плана в Свартальфхейм. Вспомни, что случилось в прошлый раз, когда ты поступил так опрометчиво".

Он почувствовал, как вспыхнули его щеки, а рот захлопнулся. Это было именно то, что он хотел сделать, то, что он все еще хотел сделать. Он отвернулся, пытаясь придумать защиту, но безуспешно. "Я собираюсь пойти посмотреть, как леди Джейн и Старк справляются со сканером".

Его отец кивнул в ответ. Тор покинул его, и еще до того, как он вошел в комнату, которую Леди Джейн, Старк и Бэннер использовали для своих исследований, он услышал их разочарованные голоса в коридоре. "Должно же быть что-то, что мы можем сделать", — сетовала Леди Джейн.

"Мы же не можем просто попросить Google Translate", — возразил Старк.

"Я знаю, но математика есть математика, она не должна быть такой сложной!"

"Проблема не в математике, — ответил Бэннер, когда Тор вошел в комнату, — а в языке".

Старк заметил его первым. "Привет, Тор, как раз тот, кто нам нужен". Он жестом указал на голографический дисплей. "Ты можешь это прочитать?"

Тор ознакомился с дисплеем и, оглянувшись на них, слегка поморщился. "Я могу прочитать это", — сказал он медленно, — "но я не в состоянии понять это".

"Что там написано?" спросила леди Джейн.

"Это последовательность цифр, которые для меня ничего не значат".

Старк протянул ему пергамент и ручку. "Запиши это". Его глаза сузились. "Подождите, ты ведь умеешь писать по-английски?"

"Да".

Ему снова сунули предметы. "Отлично! Начинай писать".

Следующие несколько часов Тор провел, склонившись над столом, переписывая все с дисплея, который три мидгардца потом долго переписывали. К тому времени, когда солнце село, спина Тора болела, и он подумал, что у него может быть вечная судорога в руке. Он лежал на полу, когда его родители пришли проверить, как идут дела.

Мамина юбка задевала его голову, когда она стояла на коленях рядом с ним. "Что ты делаешь на полу?"

"Как, клянусь Девятью мирами, Локи это делает?" спросил Тор.

"Что делает?"

"Сидит за своим столом несколько часов подряд и все время пишет? Я думаю, что у меня повреждена спина и, — он поднял руку, чтобы показать свои все еще скрюченные пальцы, — моя рука..."

Фригга захихикала: "Бедняжка".

<http://tl.rulate.ru/book/73683/2066467>